

И отсюда вполне логично возникает вопрос - иногда откровенно поставленный в статье, иногда лишь подразумевающийся - окажется ли театр Станиславского и Немировича-Данченко на уровне той труппы, которая выступила в Шатлэ сорок семь лет назад? Явится ли он достойным продолжателем ее традиций или представителем совсем новых тенденций в искусстве балета? Ждать ли от него новых откровений?

Должным образом подготовив читателей к приезду наших актеров, газеты дальше печатают заметки, где рассказывается об их прибытии, их встрече на аэродроме, о том как они выглядели, как были одеты и причесаны при выходе из самолета. Причем враждебно настроенные газеты находят уже здесь пищу для иронии: "Прически по моде 1935 года, туфли без каблуков, костюмы и непромокаемые плащи" осуждающе пишет "Орор".

Вслед за этим начинаются статьи, посвященные уже конкретно спектаклям. Большая их часть приходится на долю первой программы ("Лебединое озеро" целиком)^{X/}, показанной в день торжественной премьеры. Между тем, забегая вперед, скажем, что в дальнейшем, подытоживая результаты гастролей, большинство критиков отмечало, что "Лебединое озеро" имело наименьший успех в Париже и сожалело о том, что программу открыли именно этим спектаклем.

"Лебединому озеру" посвящено не менее тридцати рецензий, причем читая их одну за другой, с первых же страниц убеждаешься

X/ Кстати, многие критики высказывали недоумение по поводу того, почему в программах балет был назван "Lac aux cygnes", вместо обычного "Lac des cygnes".